

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Алексей Бородавкин: «Только через сотрудничество можно эффективно продвигать права человека» | Alexey Borodavkin: Human Rights Could Be Promoted Only Through Collaboration

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 03.10.2012.

Постоянный представитель РФ при Европейском отделении ООН в Женеве Алексей Бородавкин (© Nasha Gazeta.ch)

Постоянный представитель Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве о глобальной политике и локальных проблемах.

|

Permanent Representative of the Russian Federation to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva talks about global politics and local problems.
Alexey Borodavkin: Human Rights Could Be Promoted Only Through Collaboration

С декабря 2011 года Алексей Николаевич Бородавкин занимает пост Посла, Постоянного представителя Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве, Постоянного представителя при Конференции по разоружению. В народе же его называют просто «глава Миссии», коротко и ясно, как «Начальник Чукотки» или «Хозяин тайги». Российская Миссия окружена не только глухой стеной в буквальном смысле, но и тайной – в переносном. Доступ в нее имеют лишь обладатели специального пропуска, и даже на проходящие здесь культурные мероприятия попасть можно только по приглашению. Здесь, в здании на проспекте Мира (avenue de la Paix), пройдя по многочисленным коридорам, мы и встретились с главой российского Представительства.

Наша Газета.ch: Алексей Николаевич, опишите, пожалуйста, Ваши «владения» и суть осуществляемой Представительством деятельности.

Алексей Бородавкин: Женеве – крупный центр многосторонней политики и дипломатии. Здесь расположен целый ряд организаций - всего более 20 главных агентств системы ООН, которые занимаются безопасностью, экономикой, торговлей, окружающей средой, сотрудничеством в социальной и гуманитарной сферах, правами человека, вопросами интеллектуальной собственности, телекоммуникациями и т.д. - проблемами, затрагивающими всех нас, членов международного сообщества. Россия является активным участником всех этих организаций. В деятельности каждой из них заметен наш вклад. Разумеется, этот процесс – улица с двусторонним движением. В свою очередь Россия получает возможность влиять на определение приоритетов международного сотрудничества во всех перечисленных выше сферах, продвигать свои внешнеполитические интересы, получать ценные знания, опыт, ноу-хау, технологии и т.д.

В последнее время много времени и сил у нас также занимало взаимодействие с офисом Спецпосланника ООН по Сирии Кофи Аннана, располагавшимся в Женеве, и работа по сирийскому кризису в целом.

Что же касается «закрытости» Представительства, то эти неудобства продиктованы отнюдь не желанием отгородиться от соотечественников, живущих в Швейцарии. Мы вынуждены соблюдать правила безопасности, распространяющиеся

Алексей Бородавкин в парадном мундире с Юрием Башметом
я на все российские загранучреждения. Причем правила эти абсолютно адекватны обстановке в стране пребывания и особенностям работы дипмиссии. Думаю, что если сравнивать режим безопасности российского представительства в Женеве с порядком, существующим в миссиях других крупных государств, то большой разницы Вы не увидите.

Можете ли Вы назвать направления, которые для России являются приоритетными?

Главными для нас были и остаются вопросы, связанные с безопасностью и разоружением. В Женеве постоянно работает Конференция ООН по разоружению, в которой мы активно участвуем наравне со многими другими государствами. Конференция – не просто площадка для дискуссий, а форум, на котором стороны ведут поиск практических переговорных решений существующих проблем в сфере военной безопасности.

Меняется ли с годами стиль работы Конференции, смещаются ли акценты?

Уже более 50 лет существует мир, в котором ядерное оружие – реальность. Во времена «холодной войны», несмотря на всплески напряженности, ядерного конфликта не произошло. Ядерный паритет стал одним из факторов глобальной стратегической стабильности. Кстати, именно в Женеве проходили советско-, а затем российско-американские переговоры по ограничению и сокращению стратегических наступательных (то есть ядерных) вооружений. Их цель – снизить уровень ядерного противостояния. Эта цель сейчас достигнута: стратегические ядерные потенциалы наших стран сокращены до беспрецедентно низкого уровня за всю историю.

Но сегодня источник угроз смещается: главная опасность – распространение гонки вооружений на новые сферы, перспектива вывода оружия в космос, развертывания системы глобальной противоракетной обороны США. Опасно оружие нового поколения – стратегические вооружения в неядерном оснащении, обладающие огромной мощностью, не уступающей ядерным боеприпасам, точностью и мгновенным поражающим действием. Нас не может не беспокоить и то, что военная инфраструктура НАТО все ближе придвигается к границам России. Причем вразумительного ответа на вопрос о том, зачем это делается, мы не получаем. Еще одна новая сфера соперничества – распространение конфронтации на киберпространство. Все эти «новшества» могут подрвать стратегическую стабильность, а значит – вызвать неуверенность у тех или иных государств и подтолкнуть их к попыткам создания собственного потенциала сдерживания. Это в свою очередь чревато возрастанием угрозы войны не только ядерной, но и с применением обычных средств.

Безусловно, сегодня необходимо проводить работу по ядерному разоружению, но делать это так, чтобы не подрвать существующую стратегическую стабильность. Именно от Конференции по разоружению мы вправе ожидать конкретных мер на этих направлениях.

Сегодня необходимо проводить работу по ядерному разоружению, но делать это так, чтобы не подрвать существующую стратегическую стабильность. Все это не пустые слова и не академические рассуждения. Ядерная угроза снизилась, но многополярный мир, в котором мы живем, к сожалению, не стал намного безопаснее. Об этом свидетельствует, например, нарастающий конфликтный потенциал в регионе Северной Африки, Ближнего Востока и Персидского залива, а также угроза терроризма, исходящая со Среднего Востока. Этот перечень можно продолжить.

Для обывателя, знакомого с деятельностью ООН по сообщениям СМИ, главным событием последнего времени для России стало вхождение во Всемирную торговую организацию. Как Вы это прокомментируете?

Да, 22 августа этого года Россия стала членом этой международной организации, приняв на себя все соответствующие обязательства и получив доступ ко всем правам и преимуществам членства в ВТО. После 18 лет переговоров Россия наконец-то заняла достойное и полноправное место в ряду ведущих участников мировой торговой системы, основанной на правилах ВТО. Это безусловное достижение. Однако хотел бы подчеркнуть, что для России завершение переговоров по присоединению нашей страны к ВТО – это не цель, а средство. Наше участие в этой Организации – инструмент реализации важных экономических задач, как за рубежом, так и внутри страны.

А каковы главные позитивные последствия вступления в ВТО для России?

Членство России в ВТО – это, прежде всего, новые возможности для отечественного бизнеса. Участвуя в разработке и регулировании правил международной торговли, российский бизнес получает в свое распоряжение новые рычаги и инструменты для продвижения своих интересов за рубежом, и, соответственно, потенциал для расширения ориентированной на экспорт товаров и услуг производственной базы в России. Наше присоединение к ВТО – это уверенность в том, что наши партнеры будут работать с нами по цивилизованным правилам, принятым в этом «всемирном

клубе». Членство России в ВТО ограничивает возможности тех, кто хотел бы продолжать дискриминировать наш экспорт на своих рынках, ограничивать поставки в Россию высокотехнологичного оборудования, необходимого для модернизационного рывка нашей экономики, либо препятствовать зарубежным инвестициям российских компаний.

Как Вы знаете, в Швейцарии недавно была выдвинута инициатива о том, чтобы вопросы вступления страны в международные организации и альянсы выносились бы на всенародный референдум. Эта инициатива не прошла, но гипотетически порассуждать можно. Как Вы думаете, если бы вопрос о вступлении в ВТО был вынесен на референдум в России, он бы прошел?

Это сложный вопрос. Страх по поводу членства России в ВТО, действительно, нагнеталось много. Наше вступление в эту Организацию порой подавалось чуть ли не как экономический апокалипсис. Любая аудитория восприимчива к такого рода драматическим предсказаниям, особенно на первом этапе поступления «новостей». Но голосование в Госдуме и Совете Федерации, как мне кажется, отразило расклад мнений в российском обществе. Так что думаю, и референдум дал бы положительный результат. Я убежден, что в России зрелый электорат, способный принимать решения не под влиянием сенсационных сообщений, а на основе серьезного анализа поступающей информации.

В последние годы активно развивается российское гражданское общество, в связи с чем вопросы прав человека приобретают всё большую значимость. Именно в Женеве находится Совет ООН по правам человека. Как Россия с ним сотрудничает?

Сотрудничество с Советом ООН по правам человека (СПЧ) является одним из приоритетных направлений нашей деятельности. Россия активно сотрудничает с Советом, в том числе путем продвижения в инициативном порядке проектов резолюции. Это, к примеру, резолюция по традиционным ценностям, которая уже не первый год принимается Советом и пользуется активной поддержкой целого ряда государств. В общем плане она направлена на то, чтобы права человека не воспринимались как нечто чуждое в патриархальных обществах, а в «развитых демократиях» не забывали об уважении к морально-нравственным основам. Важная составляющая нашей деятельности на правозащитном треке – борьба с расизмом и неонацизмом, дискриминацией национальных и языковых меньшинств, в том числе российских соотечественников за рубежом.

В Совете по правам человека нас активно поддерживают многие наши единомышленники. В целом наша линия в СПЧ состоит в том, что мы ищем возможности для развития сотрудничества в области прав человека, а не шельмования и изоляции отдельных государств, что зачастую происходит. Только через сотрудничество можно эффективно продвигать права человека.

То есть работы у Вас непочатый край. А сколько же в миссии сотрудников? Я слышала самые невероятные цифры.

В миссии работает чуть больше ста человек, включая дипломатов, технический персонал, административных и хозяйственных сотрудников, водителей и т.д. В представительстве есть референтуры, отвечающие за разные направления:

разоружение и безопасность, социально-экономическое сотрудничество, включая ВТО, права человека и гуманитарные вопросы. На всех этих направлениях трудятся хорошо подготовленные дипломаты.

Важная составляющая нашей деятельности на правозащитном треке – борьба с расизмом и неонацизмом, дискриминацией национальных и языковых меньшинств, в том числе российских соотечественников за рубежом. В начале нашего разговора Вы упомянули о взаимодействии Представительства с Кофи Аннаном в бытность его специальным посланником ООН по Сирии. Означает ли, на Ваш взгляд, его уход с этого поста бессилие ООН? Увы, для большинства эта Организация выглядит как огромная ненужная бюрократия.

ООН – это объединение государств. Эта Организация не может быть лучше своих членов. А государства-то ох какие разные... Но когда слышишь критику в адрес ООН, задаешься вопросом: без ООН было бы лучше? ООН – универсальный по составу механизм для выработки согласованных подходов к решению актуальных и «долгоиграющих» международных проблем, в первую очередь, в области безопасности. Существует немало примеров, когда именно ООН предотвращала бесконтрольное «расползание» кровавых конфликтов и способствовала их урегулированию. Устав ООН остается правовой опорой международных отношений. Кстати, современная российская внешняя политика направлена на недопущение расшатывания складывавшейся десятилетиями системы верховенства права в международных делах, основанной на принципах Устава ООН. Последние события, в том числе связанные с «арабской весной», продемонстрировали актуальность этой задачи.

Возможно, если до конфликта не доходит, то и профилактическая работа ООН, как и любая другая, остается вне поля зрения населения.

В процессе купирования многих конфликтов, в том числе, на Ближнем Востоке, в африканских странах, на Балканах, ООН сыграла свою роль. Хотя некоторые ее действия и подвергались критике.

Дело в том, что ООН не в состоянии подменить стороны в конфликте. В ее рамках может быть разработана международно-правовая база урегулирования кризиса. На вооружении Организации имеются предусмотренные ее Уставом механизмы (они сформулированы в главах 6 и 7). Это и добрые услуги, и посредничество, и санкции, и даже меры в военной области. Но выработка формулы урегулирования конфликта – пусть и при содействии международного сообщества – остается за участвующими в конфликте сторонами. Именно они должны договариваться о параметрах урегулирования.

Однако миссия ООН состоит не только в урегулировании конфликтов. В ее рамках ведется масштабная работа в социальной и гуманитарной сферах, в области охраны окружающей среды, сохранения культурного наследия, обеспечения устойчивого развития. Продолжается согласование мер по противодействию международному финансовому кризису. Этот список можно продолжить.

17 сентября 1934 года, в момент вступления СССР в Лигу Наций, тогдашний президент Швейцарской Конфедерации Джузеппе Мотта произнес речь, в которой резко высказался против принятия коммунистического государства,

олицетворения зла, в международную семью. С тех пор прошло много лет, как изменились отношения со Швейцарией и статус России вообще?

СССР не был империей зла. Я родился, жил и работал в СССР, пришел в МИД в 1975 году. Коммунистическая идеология в советском исполнении была трагической ошибкой. Но трагедией был и распад СССР. И не только потому, что мы утратили часть своего потенциала. На обломках Советского Союза разгорелось много кровавых конфликтов, унесших сотни тысяч человеческих жизней. Каждой новой республике суверенитет дался не просто, каждая пережила свой трудный период становления. Люди, продолжавшие ощущать себя единой общностью, оказались по разные стороны границ. Это ощущение сохранилось по сей день, и для многих разделенность по-прежнему противоестественна.

В ООН и в мировой политике в целом Россия выступает, прежде всего, за то, чтобы

Алексей Бородавкин и Михаил Шемякин

кризисное урегулирование проходило политико-дипломатическими методами и на основе норм международного права, а международные отношения строились на основе взаимоуважительного диалога и сотрудничества. Альтернатива этому – право сильного. Печальные примеры применения этого «права» уже есть. Похоже, что с последствиями придется разбираться еще долго.

А со Швейцарией теперь у нас самые наилучшие партнерские отношения.

Возвращаясь к распаду СССР - как складываются Ваши отношения с коллегами из бывших союзных республик?

Я чувствую особое теплое отношение со стороны наших коллег. Нас связывает русский язык, общая история, серьезные экономические проекты, как новые, так и продолжающиеся с советских времен. К тому же после десятилетий колебаний и

поиска альтернатив многие вновь образованные государства приходят к осознанию объективных конкурентных преимуществ глубокой экономической интеграции на постсоветском пространстве. Был создан Таможенный союз, формируется Евразийское экономическое пространство. Членства в них добиваются все новые кандидаты из числа государств СНГ. Эта общность – не что-то искусственное, она продиктована жизнью, потребностями людей и экономик.

При этом мы не видим Россию в качестве доминанты на постсоветском пространстве. Наши партнеры – равноправные субъекты происходящих на нем процессов, а не объекты нашего влияния.

Как Вы относитесь к тому, что Швейцария выступает в роли посредника в урегулировании конфликтов, возникающих на бывшей «нашей» территории. Вас это как-то задевает?

Дело в том, что стороны в конфликте вправе самостоятельно выбирать посредников, которым они доверяют. Швейцария – это уважаемая, пользующаяся авторитетом в мире нейтральная страна. Неудивительно, что именно ее зачастую привлекают в качестве посредника.

Как Вы реагируете на критику в адрес России, с которой сталкиваетесь в различных органах ООН?

Критика критике рознь. Когда критика высказывается в рамках уважительного диалога – это одно. К такой критике мы готовы прислушиваться, равно как и принимать обращенные в наш адрес рекомендации. Хороший пример – механизм универсального периодического обзора (его еще называют «обзор равных равными») в Совете по правам человека, где все без исключений государства-члены ООН по очереди выслушивают рекомендации от других государств. Однако зачастую складывается впечатление, что критика встроена в определенную недружественную политико-пропагандистскую кампанию. Так, некоторые государства используют тематику прав человека не столько для продвижения прав как таковых, сколько для того, чтобы нанести внешнеполитический и «имиджевый» ущерб своему оппоненту. При этом нередко используются недобросовестные методы, искажается реальность. Порой слушаешь что-то из такого рода «творчества» и складывается впечатление, что попал в королевство кривых зеркал. Такая «критика», конечно, неприемлема.

Давайте перейдем от политики к культуре. В последнее время Представительство очень активно участвует в реализации культурных проектов, в частности, оно выступило со-организатором прошедших в июне Дней российской культуры. Это целенаправленная деятельность или просто так получилось?

Деятельность по продвижению культуры и искусства – часть работы российских дипломатических представительств. Это то, что называется «мягкой силой». Один выдающийся российский художник, с которым я недавно встречался в Женеве, говорил мне, что культурная элита стран-соседей России – и с Запада, и с Востока – вновь потянулись к нам, поняв, что минуя Россию, им не удастся выйти на мировые культурно-художественные площадки. Это создает для нас хорошие возможности. Деятельность по продвижению культуры и искусства – часть работы российских дипломатических представительств. Это то, что называется «мягкой силой». У России

много возможностей по использованию этого инструмента, и мы, разумеется, эту деятельность продолжаем усиливать. Конечно, часто встает вопрос финансирования, но это не главное: важно, чтобы российские деятели культуры и искусства сами проявляли интерес к Швейцарии. В этом случае деньги, как правило, находятся и у частных доноров, и у государства.

Яркий пример – Дни России в Женеве и в Женевском отделении ООН, которые прошли в июне с.г. благодаря совместным усилиям Постпредства, Международной ассоциации фондов мира и Генконсульства. Надеемся повторить этот опыт в будущем году.

Справка Нашей Газеты.ch:

БОРОДАВКИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 10 декабря 1950 года.

В 1973 году окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР.

Владеет английским и китайским языками.

На дипломатической службе с 1975 года.

Занимал различные дипломатические должности в центральном аппарате МИД (Департамент международных организаций) и за рубежом.

1993-1997 гг. - Советник-посланник Посольства Российской Федерации в Королевстве Таиланд.

1998-1999 гг. - Заместитель Директора Первого департамента стран СНГ МИД России.

1999-2002 гг. - Директор Четвертого департамента стран СНГ МИД России

2002-2004 гг. - Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Словацкой Республике.

2004-2008 гг. - Посол, Постоянный представитель Российской Федерации при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Вене, Австрия.

2008-2011 гг. - Заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации.

С декабря 2011 г. - Посол, Постоянный представитель Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве, Постоянный представитель при Конференции по разоружению.

Дипломатический ранг - Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Женат, имеет трех взрослых сыновей.

От редакции: Подборку наших статей о расположенных в Женеве международных организациях вы найдете в [тематическом досье](#).

[Женева](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/14229>